Сын для миллиардера

Автор:
Дана Стар

Сын для миллиардера

Дана Стар

Горячие миллиардеры

– Куда бежишь, крошка? На аборт?!

Передо мной вырастает высокий мужчина в дорогом костюме, резко хватает за руку. Очень красивый, породистый, опасный. Позади еще какие-то люди в темных костюмах, будто охранники президента.

– Вам какое дело? Уйдите с дороги! Я вас не знаю!

Мои глаза наполняются слезами.

Я не хочу это делать! Но не могу по-другому.

Знакомые меня засмеют. Я забеременела и не знаю даже от кого!

– То есть ты ничего не помнишь?

Он прав! Я не помню ту ночь. Вообще.

В глазах незнакомца что-то меняется, когда он видит мои слёзы.

– Операции не будет!

– Что?!

– Забираем её! – властно командует он, поднимая меня на руки, и несет к дорогой, роскошной иномарке.

– Кто вы? Пустите!

– Я – отец твоего ребенка. Теперь ты принадлежишь мне. И ты родишь мне сына!

***

Я – простая девушка из бедной семьи. Он – властный и богатый миллиардер. Та ночь была ошибкой… Спустя месяц тест на беременность показал две полоски. Я случайно забеременела от миллиардера… От горячего, сексуального дьявола! Он узнал мой тайный секрет и пришел за мной, чтобы забрать свое. Потребовал, чтобы я родила ему сына и заключила с ним контракт.

Дана Стар

Сын для миллиардера

Пролог

– Ну всё, пошла! Постарайся там на славу, красотка!

Меня вталкивают в какую-то темную, пестрящую роскошью комнату. Я лишь слышу, как за моей спиной грохает дверь и как мурашки несутся вдоль позвоночника, заставляя меня поежиться.

– Наконец-то! Ты долго.

Моё бедное сердце пропускает удар, когда я слышу хриплый, важный голос. Моментально понимаю, что передо мной явно непростой человек!

– Проходи, хочу тщательно рассмотреть то, за что заплатил. Тебя нахваливали, говорили ты лучшая из лучших! Особенная… Вот мне интересно почему? Что в тебе есть такого уникального, чего нет у других? И почему ты так дорого стоишь!

Я сглатываю, заставляю ноги двигаться и на высоких, вычурных каблуках цокаю вперед к единственной полоске света, куда падает луч прожектора.

– Расправь плечи, выпрями спину, посмотри на меня.

Осмеливаюсь поднять глаза и взглянуть вперёд, вздёрнув подбородок. Если я не буду делать то, что мне велят, я не доживу до утра. Я попала в очень сложную ситуацию… Меня заставили это сделать!

Вижу перед собой лишь темный силуэт с прекрасными, доведёнными до совершенства пропорциями. Тут же улавливаю энергетику незнакомца. Такую мощную, дикую, опасную. Что дух захватывает!

– Халат сними.

Дрожащими пальцами распутываю поясок. Позволяю легкой, шелковой ткани скользнуть вниз, упасть на мраморный пол.

После чего слышу рычащий вздох и, кажется, замечаю, как рука, лежащая на подлокотнике кресла, сжимается в мощный кулак. До хруста.

– Надо же! Какая спелая ягодка ко мне пожаловала…

Мужчина ни на секунду не сводит с меня глаз.

Водит хищным, голодным взглядом по всему моему телу, особое место уделяя области бикини и груди.

В одной руке держит стакан с виски, в другой дымящуюся сигару.

Лица мужчины я не вижу, ведь здесь слишком темно, но я прекрасно чувствую, как он нагло обшаривает меня своими деспотичными глазищами.

– М-м-м… – мистер инкогнито вульгарно присвистывает. – Да, хороша! Мне нравится этот экземпляр! Уже не терпится начать!

Я слышу стук хрусталя – он поставил стакан на небольшой столик из какого-то дорогого сорта дерева. Расставил ноги шире, принимая царскую позу, и деловито отдал приказ:

– Раздевайся. Полностью… Забирайся на шест и танцуй для меня!

Пошатываясь на огромных каблуках, я направилась к подножью небольшой круглой сцены.

Я не стала снимать с себя ни трусики, ни лифчик. Пока еще… Но на сцену забралась.

– Хочу, чтобы ты меня возбудила. Хочу увидеть, как ты двигаешь бёдрами, как трясешь попкой и снимаешь с себя свои влажные трусики…

Мерзавцы не обманули.

Судя по вальяжному голосу, изысканному костюму и поблескивающим перстням на тонких, аристократичных пальцах, передо мной сидел отнюдь не бедствующий человек.

Я уже молчу про стоимость данного номера! Его заказывают только в особых случаях, потому что он стоит целое состояние. За сутки…

Неужели я, простая девочка из бедного района, сейчас буду танцевать танец для взрослых самому настоящему миллиардеру?

– После того как сделаешь это, я займусь с тобой сексом!

Незнакомец вдруг хлопнул в ладоши и в комнате зажглись дополнительные светильники. Я мысленно охнула, увидев его лицо.

Такое мощное, волевое, харизматичное, что холодок побежал вдоль позвоночника, а низ живота, наоборот, свело жаркими спазмами.

– Приступай, крошка! Развлекай меня! Устрой шоу для взрослых!

* * *

Спустя месяц…

– Мил, значит ты к гинекологу сейчас?

Подруга догоняет меня на выходе из кафе, я поднимаю на неё глаза и пытаюсь сдержать слёзы.

– Да…

– Всё-таки решила сделать аборт?

Ничего не отвечаю…

Мне сейчас очень плохо.

Меня всю трясёт, а на глаза давят слёзы.

До операции осталось всего два часа.

Я чувствую себя так ужасно, словно собираюсь не к врачу, а на собственную казнь.

– В следующий раз будешь внимательней. Следи за тем, что тебе в напиток мешают!

– Я вообще ничего не помню и не понимаю! Как я должна была следить, если я работала? Официанткой, в элитном заведении. Я ведь не пью! Вообще. Тут другое…

– Ну не знаю, – с безразличием пожала плечами подруга.

– Мне так не хочется это делать, – всхлипнула я, положив ладошку на живот.

– Ну какой тебе ребенок сейчас? Еле выживаешь. К тому же на тебе мать больная! Не вытянешь.

– Но…

– Ребенок – это очень серьезно. Я бы с тобой сходила, поддержала, но я сейчас к косметологу опаздываю, у Светки запись на год вперёд, прям ажиотаж какой-то! Боюсь опоздать или она не дай бог другую девочку возьмет! Но я тебе отвечаю, губки она делает офигенные, закачаешься! – захлёбываясь от восторга пищит подруга.

Но я слушаю Кристину через слово.

– Вот тебе какие губы нравятся? Не могу никак с формой определиться. Полночи не спала, вот проблема!

Мне бы её проблемы.

– Ну ладно, зайчик, я побежала! Как-нибудь в другой раз тебя поддержу.

Кристина посылает мне воздушный поцелуй и машет рукой, убегая.

– Что? – я моргнула.

Серьёзно?

Как-нибудь в другой раз?

Неужели она говорит о страшной процедуре, как о каком-то обычном походе в магазин!

Как бы я хотела, чтобы всего этого не было вообще!

Но оставить малыша я не могу.

По причине того, что я даже не знаю, кто его отец и с кем я провела ту безумную ночь в клубе для богатых личностей месяц назад, в котором работала официанткой.

Я просто ничего не помню… У меня амнезия.

* * *

Я делаю всё на автомате.

Выхожу за одну остановку до больницы, хочу немного настроиться и подышать свежим воздухом, но странное чувство не даёт мне покоя.

Сложилось ощущение, что за мной кто-то следит.

Да глупости!

Кому я такая нужна?

Я всего лишь простая девчонка из простой семьи, во мне нет ничего яркого и выдающегося! Так зачем кому-то за мной следить?

Бледная, уставшая.

В форме официантки, к тому же.

Так спешила, так нервничала, что даже забыла переодеться. Просто набросила вязаную кофту поверх формы и в спешке покинула кафе, в котором недавно устроилась работать. Ведь с прошлой работы меня уволили. Я бы и сама ушла после такого…

Обернулась и вздрогнула. Холодок пронёсся от затылка к пяткам, превратив кровь в венах в лёд.

Я увидела большой черный внедорожник с прожекторами на крыше.

Ну и махина!

Не может быть!

Я ведь его уже видела… Возле кафе, в котором работаю!

Такой внушительный танк сходу привлёк моё внимание.

Но что он здесь забыл?

В небогатом спальном районе на окраине города.

На таком только президенты или важные шишки разъезжают.

Мне стало не по себе.

Ведь этот железный зверь словно преследовал меня…

Внедорожник не отставал. Он намеренно сбавил скорость и следовал четко моему движению. Ему даже сзади сигналили, но он возомнил себя царём дорог и продолжал двигаться так, как ему было удобно.

Я решила кое-что проверить и резко свернула в другой переулок.

Сорвалась на бег, побежала!

Позади услышала резкий визг тормозов, а потом, наоборот, мощный рев мотора.

Мне стало так страшно, так страшнооо! Что я пару раз споткнулась и чуть не упала, а потом заблудилась в переулках жилых, незнакомых дворов.

Господи, что же это делается?!

Меня точно преследуют.

Наконец, я вижу просвет и узнаю знакомую улицу! Осталось только перейти дорогу, и я смогу забежать в больницу, чтобы там укрыться.

Последний рывок…

Выскакиваю из переулка, ничего не успеваю понять, как получаю приличный удар в лоб.

Кажется, я на кого-то налетела.

На твердый, мощный утёс, который пахнет как лучший аромат модного дома духов.

Отшатываюсь назад, когда слышу властный, низкий голос, от которого острые мурашки несутся по спине.

– Куда бежишь, крошка? На аборт?!

Передо мной вырастает высокий темноглазый мужчина в дорогом костюме, резко хватает меня за руку. Очень красивый, породистый, опасный. Позади еще какие-то люди в темных костюмах, будто охранники президента.

– Вам какое дело? Уйдите с дороги! Я вас не знаю!

Мои глаза наполняются слезами.

Я не хочу это делать! Но не могу по-другому.

Знакомые меня засмеют. Я забеременела и не знаю даже от кого!

Неожиданно горячие пальцы ложатся на мой подбородок, сжимают.

От этих прикосновений меня бьёт током, а внизу живота начинает сладко пульсировать, будто они кажутся мне удивительно знакомыми. Его красивые, ухоженные руки с тонкими, аристократичными пальцами.

– То есть ты ничего не помнишь?

Он прав! Я не помню ту ночь. Вообще.

В глазах незнакомца что-то меняется, когда он видит мои слёзы.

И он резко заявляет.

– Аборт отменяется, будешь рожать!

– Что?!

– Забираем её! – властно командует он, поднимая меня на руки и несет к той самой роскошной иномарке.

– Кто вы? Пустите! – пытаюсь сопротивляться, но это бесполезно. Слишком сильный и уверенный в себе. Он как зверь с цепкой хваткой!

– Я – отец твоего ребенка. Теперь ты принадлежишь мне. И ты родишь мне сына!

– Вы ненормальный! Ещё раз повторяю, я вас не знаю! Уберите руки немедленно или я вызову полицию!

Незнакомец лишь вальяжно усмехнулся уголком пухлых губ, будто мои угрозы его лишь повеселили.

– Не знаешь, говоришь?! Или не помнишь? А может комедию ломаешь? В таком случае, сейчас я тебе напомню.

Он сжимает ладонью мой затылок, тянет на себя и… горячо целует в губы.

Я. Не. Дышу.

В шоке распахиваю глаза и чувствую, как мужчина сладко и чувственно сминает мои губы своими губами.

Углубляет поцелуй.

Делает его влажным, сочным, незабываемым.

Красивый мужчина попросту сбил меня с толку…

Поверить не могу, что я целуюсь с незнакомцем!

И моё тело отказывается сопротивляться, более того, оно расцветает под напором пылких ласк такого шикарного безумца!

Как будто признает в нём своего хозяина…

Как будто оно уже когда-то раньше испытывало эти властные прикосновения и жаркие поцелуи, поэтому охотно отзывается.

– Ну? Вспомнила? – он отстраняется, оценивая мою реакцию. На дне необычной красоты глаз пляшут озорные чёртики.

Я как парализованная продолжаю смотреть в дьявольски-красивое лицо, потеряв дар речи.

– А так?!

Его рука вдруг нагло ныряет вниз и смачно хватает меня за попку.

– Выыыы! Да как вы!!!

– Вот и голосок прорезался! – раскатистый, сексуальный смех почти вывел меня из себя. – Да, Мила Воронцова, улица Острякова, дом семьдесят шесть, квартира девять.

– Откуда…

Я смотрю на него изумлёнными глазами, всматриваюсь прямо в это завораживающе-мужественное лицо, покрытое жесткой щетиной, и тону в безднах тёмно-зелёных, суровых глаз.

После смачного шлепка по попе и бурного поцелуя в засос, я понимаю, что память ко мне возвращается…

В голове что-то щелкнуло.

Пронеслась короткая вспышка озарения, а вместе с ней тот самый роковой день.

Неужели…

Я вспомнила ЕГО!

Шикарного мужчину, с которым провела ночь.

И от которого сейчас беременна…

Глава 1

Месяц назад

– Мил, хватит марафетиться, живо в зал иди! Сегодня народу тьма! Рук не хватает! Поговаривают, сегодня очень важная шишка приедет! Паулина говорит будет всех безжалостно штрафовать за малейшие косяки.

Я быстро прихожу в себя и захлопываю металлический шкафчик, пряча носовой платок в карман передника.

– Ну в чем дело? Ты плакала? – Вика неожиданно смягчается и кладёт руку на моё плечо. – Проблемы?

Её лицо немного плывёт перед моими глазами, когда я вспоминаю результаты последнего обследования моей мамы. И в ушах гремит резкий голос нашего лечащего врача:

“Ситуация критическая. Нужна срочная операция. Месяц, максимум три и мы потеряем вашу маму…“

– Всё нормально, – тряхнула головой. – Просто голова разболелась. Я сегодня на сутках.

– Чего? – вылупила она глаза. – Мил, ты же не робот! А Паулина что?

– Ничего, Вик. Давай не сейчас. Просто мне реально деньги нужны и очень много. Сроки поджимают.

– А, я поняла, это из-за болезни твоей мамы?

Я кивнула.

– Даже не знаю, как тебе помочь, – грустно вздохнула она.

– Спасибо за то, что дала мне в долг, дальше я буду стараться.

– Ты такая сильная, Мила…

Лишь с виду, а внутри меня сидит маленькая девочка, которая свернулась комочком в темном углу и отчаянно зовёт на помощь.

– Да и вообще, ты и так для меня много сделала! Сюда помогла устроиться.

– Ну вот вы где, красавицы! – в раздевалку влетает запыхавшаяся Паулина Адриановна – наша непосредственная начальница. – Вам особое приглашение нужно? Ну-ка быстро в зал, там не протолкнуться!

Мы юркнули в дверной проход, обогнув рассерженную пышку с двух сторон, разбежавшись кто куда.

Я направилась на свою часть зала, обслуживать столики у сцены, а Вика сегодня трудилась в випке. Что-то и правда Паулина нынче нервная, как карга старая ворчит и по любому поводу, неужели и правда настолько важные клиенты ожидаются?

К тому же она вычурно вырядилась, намарафетилась, словно собралась встречать самого президента. Да на ней тысяч сто сияет, не меньше! Костюмчик нарядный, дорогой. Я случайно подслушала, как она в нём перед шефом выслуживалась, хвастаясь покупкой.

Впрочем, до этого мне сейчас нет никакого дела, ведь сегодня можно неплохо срубить чаевых. Людей и правда море!

В огромном современном зале гремит модная музыка и беснуются толпы веселящихся гостей. Здесь собираются преимущественно сливки города. Мне стоило практически невозможных усилий устроится в этот клуб на работу.

Вика, подруга детства, здорово помогла – замолвила за меня словечко, когда её вторая напарница ушла в декрет, а замену найти не успели. Вот она и порекомендовала мегере Паулине меня.

Сюда невозможно попасть по объявлению! Здесь жёсткий конкурс и большая конкуренция, потому что заведение элитное. Эдакий рай для депутатов и олигархов.

Конечно, работа не из лёгких, потому что нам, девушкам из народа, порой, трудно терпеть издёвки балованных жизнью папиков или их сынков-мажоров, если вдруг они попытаются словом недобрым оскорбить, или хуже, облапать.

Но мы как-то держимся. Привыкли. Это поначалу было страшновато, хотя я каждый день хожу на работу как на минное поле. Богачи ведь такие безбашенные! Им и море по колено.

Почему я забеспокоилась об это именно сейчас?

Еще с самого утра меня гложило какое-то нехорошее предчувствие, я еле-еле заставила себя встать с кровати и начать собираться на смену. Но это

предчувствие я списала на тревогу о своей маме. Ведь время поджимает.

Я работаю на износ! Если её не получится спасти, я останусь совершенно одна, ведь мой отец бросил нас, когда мне было всего несколько месяцев и ушёл к богатой любовнице, разбив маме сердце. Мама тянула меня одна всю жизнь, я не могу просто взять и отвернутся от неё. Я упёртая! Если я поставила перед собой цель, то буду к ней двигаться несмотря ни на что.

И вот сейчас я металась из одного столика к другому, затем на кухню, потом опять бежала в зал, разнося подносы с ужасно дорогими деликатесами их заказчикам.

Полностью растворившись в работе, я не заметила, как из тёмного угла за мной кто-то пристально наблюдает. Я направилась в сторону кухни, как меня вдруг схватили за локоть и толкнули в закоулок, прижав к стене…

– Рот ей закрой!

Я собралась закричать, но на мой рот обрушилась огромная лапища, пахнущая потом и табаком, сильно его сжав.

Даже, если я закричу, меня никто не услышит из-за мощных басов акустической системы, вперемешку с пьяным гулом толпы.

– Коли быстрей!

Что-то острое короткой вспышкой вонзилось мне в шею и перед глазами замигали мелкие искорки, а кончики пальцев мгновенно утратили чувствительность.

– Что в-вы… – когда меня частично отпустили, я снова хотела закричать, но мой голос прозвучал так, словно его зажевало на старой кассетной плёнке.

Их было двое.

Двое здоровенных, страшных мужланов с бандитскими рожами в тёмных одеждах. У одного было пухлое лицо и совершенно не было волос на голове, а

лицо второго, более худощавого типа, наполовину рассекал жуткий шрам.

Первым открыл рот лысый мордоворот. Он потряс перед моим шокированным лицом пустой стеклянный флакон, если точнее, ампулу.

– Знаешь что это?

Заторможено качаю головой.

– Яд. Через час ты умрешь… Если не получишь противоядие.

Господи…

Это розыгрыш?

Черный юмор от какого-нибудь зазнавшегося мажора, которому не понравилось моё обслуживание?

Так я вроде вежливой со всеми была!

Никогда не позволяла себе хамства, даже, если мерзавцы сильно доставали.

– У нас случилось форс-мажорное обстоятельство, поэтому мы выбрали тебя, чтобы его разрулить. Ты нам подходишь! Твоя задача просто войди в комнату к одному очень важному человеку, свести его с ума и подбросить в напиток это! – лысый урод вкладывает в мою руку крохотную капсулку.

– Вы ненормальные… – осипшим голосом мямлю я, качая головой. – Что это? Отрава? Хотите сделать из меня убийцу?

– Нет! Это всего лишь снотворное! Твоё дело молчать и беспрекословно подчиняться, всё остальное знать тебе не нужно.

– Меньше знаешь, дольше проживешь!

Я застыла как вкопанная, когда почувствовала, как под ребро мне ткнулось что-то холодное и длинное.

Пистолет…

Мамочки!

– Я не переживу, если из-за меня вдруг умрёт человек!

– Тогда умирай сама! – Лысый убрал от меня руки, отступив назад. – Леший, идём, тупая овца сделала выбор. Даже пулю тратить не придётся.

Боже, нет!

Похоже, они ни черта не шутят.

– Стойте! Хорошо, хорошо… я сделаю всё, что попросите. Только дайте мне противоядие!

– Правила устанавливаем здесь мы. Противоядие получишь после того, как выполнишь наше главное условие.

Хватаюсь за виски, которые будто свинцом нашпиговали, пытаюсь вникнуть во всю эту бредовую ситуацию, свалившуюся как снег на голову.

– Я ничего не понимаю… Как я это сделаю? Шпионка из меня ноль без палочки!

– У тебя есть сиськи и жопа – это главное! Тот человек ожидает элитную проститутку, ты пойдёшь вместо неё! Задницей перед ним повлияешь, губками почмокаешь, и он как шёлковый! Ни о чем думать не будет, кроме как засадить ежа в сочную норку!

Эти два кретина мерзко заржали.

Их смех звучал как в пещере, а две отвратительные рожи размножились, теперь их было не двое, а четверо. Оба близнецы.

Я со вздохом навалилась на стену, меня всю хорошенько трухнуло от паники.

Похоже, подонки не шутят.

Они правда вкололи мне что-то нехорошее…

Права была мама, когда говорила, что работа в таком рисковом месте ни к чему хорошему не приведет.

– Всё, погнали! Время на исходе, – худощавый глянул на часы на запястье, затем они подхватили меня под руки и потащили вдоль тёмного коридора в сторону служебного помещения.

Впихнув туда, сунули в руки какой-то пакет с одеждой и сказали, что у меня есть три минуты, чтобы привести себя в надлежащий вид. Внутри пакета я увидела откровенный комплект белья и шёлковый халат.

Наверно такое носят только проститутки… Но вещи были дорогими, с бирками недешёвого бренда. Никогда такое не носила.

Я только успела затянуть пояс халатика, как дверь с яростью распахнулась, на пороге появились они. С ног до головы отсканировали суровыми взглядами.

Вот теперь было видно, что шакалы нервничают. Никто из них так пошло больше не шутил и не ржал.

– Размер подошел?

– Дай проверю! – прошипел самый страшный, потянув ко мне свои страшнючие ручищи.

Я отскочила от них подальше, обхватив плечи руками.

– Всё подошло… почти. Идеально!

Лифчик немного тесноват, но это в принципе неважно, главное, чтобы не висело.

Грудь у меня от природы не маленькая, всегда сложно подобрать идеальный размер. Зато летом, если очень жарко, можно ходить без лифчика, не стесняясь своих форм.

– Ладно, времени нет, пошли, живо!

Грубые руки опять впились в мой локоть, потянув в коридор.

– Волосы распусти, взъерошь пальцами.

Я быстро стянула резинку с пышного хвоста, как следует распушила пряди.

– Ничего такая! Я бы сам вдул!

– Заткнись. Босс нам с тобой обоим вдует и заставит друг у друга отсосать, если мы провалим задание.

– Таблетку засунь в сиськи, когда он отвлечётся, брось её в напиток.

– М-можно хоть с-спросить? Кто он?

– Хер один страшно богатый… Теперь замолкни и шевели жопой!

Они вели меня сначала по тёмной, служебной лестнице, потом по каким-то коридором, пока, наконец, мы не оказались на месте – на самом последнем этаже пафосного здания.

Моя шея невыносимо пульсировала.

Я уже начала паниковать не на шутку!

Мне казалось, что в любую минуту моё сердце перестанет биться.

Каково это? Знать, что ты в любой миг можешь проститься с жизнью.

Один из амбалов схватил меня за горло, зашипев в лицо, так жутко, что моя несчастная душа ухнула в пятки.

– Запомни, курва, ни слова! Никому! Сдашь нас, сто процентов сдохнешь!

– А потом сдохнут все те, кто тебе дорог!

Мама…

Глаза заслезились, но я быстро сморгнула слёзы, потому что массивная дубовая дверь, обрамлённая золотом, беззвучно передо мной распахнулась.

Глава 2

– Ну всё, пошла! Постарайся там на славу, красотка!

Меня вталкивают в какую-то темную, пестрящую роскошью комнату. Я лишь слышу, как за моей спиной грохает дверь и как мурашки несутся вдоль позвоночника, заставляя меня поежиться.

– Наконец-то! Ты долго.

Моё бедное сердце пропускает удар, когда я слышу хриплый, важный голос. Моментально понимаю, что передо мной явно непростой человек!

– Проходи, хочу тщательно рассмотреть то, за что заплатил. Тебя нахваливали, говорили ты лучшая из лучших! Особенная… Вот мне интересно почему? Что в тебе есть такого уникального, чего нет у других? И почему ты так дорого стоишь!

Я сглатываю, заставляю ноги двигаться и на высоких, вычурных каблуках цокаю вперед к единственной полоске света, куда падает луч прожектора.

– Расправь плечи, выпрями спину, посмотри на меня.

Осмеливаюсь поднять глаза и взглянуть вперёд, вздёрнув подбородок. Если я не буду делать то, что мне велят – я не доживу до утра.

Вижу перед собой лишь темный силуэт с прекрасными, доведёнными до совершенства пропорциями. Тут же улавливаю энергетику незнакомца. Такую мощную, дикую, опасную. Что дух захватывает!

– Халат сними.

Дрожащими пальцами распутываю поясок. Позволяю легкой, шелковой ткани скользнуть вниз, упасть на мраморный пол.

После чего слышу рычащий вздох и, кажется, замечаю, как рука, лежащая на подлокотнике кресла, сжимается в мощный кулак. До хруста.

– Надо же! Какая сочная ягодка ко мне пожаловала…

Мужчина ни на секунду не сводит с меня глаз.

Водит хищным, голодным взглядом по всему моему телу, особое место уделяя области бикини и груди.

В одной руке держит стакан с виски, в другой дымящуюся сигару.

Лица мужчины я не вижу, ведь здесь слишком темно, но я прекрасно чувствую, как он нагло обшаривает меня своими деспотичными глазищами.

– М-м-м… – мистер инкогнито вульгарно присвистывает. – Да, хороша! Мне нравится этот экземпляр! Уже не терпится начать!

Я слышу стук хрусталя – он поставил стакан на небольшой столик из какого-то дорогого сорта дерева. Расставил ноги шире, принимая царскую позу, и деловито отдал приказ:

– Раздевайся. Полностью… Забирайся на шест и танцуй для меня!

Пошатываясь на огромных каблуках, я направилась к подножью небольшой круглой сцены.

Я не стала снимать с себя ни трусики, ни лифчик. Пока ещё… Но на сцену забралась.

– Хочу, чтобы ты меня возбудила. Хочу увидеть, как ты двигаешь бёдрами, как трясешь попкой и снимаешь с себя свои влажные трусики…

Мерзавцы не обманули.

Судя по вальяжному голосу, изысканному костюму и поблескивающим перстням на тонких, аристократичных пальцах, передо мной сидел отнюдь не бедствующий человек.

Я уже молчу про стоимость данного номера! Его заказывают только в особых случаях, потому что он стоит целое состояние. За сутки…

Неужели я, простая девочка из бедного района, сейчас буду танцевать танец для взрослых самому настоящему миллиардеру?

– После того как сделаешь это, я займусь с тобой сексом!

Незнакомец вдруг хлопнул в ладоши и в комнате зажглись дополнительные светильники. Я мысленно охнула, увидев его лицо.

Такое мощное, волевое, харизматичное, что холодок побежал вдоль позвоночника, а низ живота, наоборот, свело жаркими спазмами.

– Приступай, крошка! Развлекай меня! Устрой шоу для взрослых!

Миллиардер вальяжно отхлебнул из бокала виски и приготовился наслаждаться зрелищем.

Он красивый. Невероятно красивый!

С жесткими, но притягивающими чертами лица, яркими глазами и сочными губами, которые так и напрашиваются на поцелуи.

Я никогда и близко не встречала таких уникальных мужчин.

Как говорят, редкой, элитной породы.

В правой руке незнакомец держит виски со льдом, лениво вертит стакан в руке. Склонив голову на бок, изучает меня. Рассматривает. Как царь зверей – лев, который присматривает себе дичь на охоте…

– Ну шевелись, мне становится неинтересно! Я заказывал шлюху, а не монашку! Залезай на шест и тряси попкой, если хочешь денег! Или я найду любую другую замену на твоё место, красоточка.

Я отмираю.

Приказываю себе обхватить шест руками и начать двигаться.

Проблема в том, что я не профессиональная танцовщица, тем более никакая не шлюха! Я обычная официантка, которая попала в беду.

Меня вынудили надеть этот развратный комплект белья и соблазнить миллиардера, если мне дорога жизнь!

Я должна это сделать! Ведь у меня на руках больная мама, которая умирает от рака. Ей больше никто не поможет, кроме меня!

– М-м-м, а ты сочная! Несмотря на то, что робкая. Но мне нравится! Нравится твоя неуверенность и застенчивость! Давно такого не видел. Это что за шоу такое? Игра в девственницу?

Мужчина надменно рассмеялся, ослабив галстук на шее. Вообще его с себя снял и бросил на пол.

– Потом свяжу им твои руки и буду пытать оргазмами! Что скажешь?

Я прикусила губу от паники.

Пытать оргазмами?

Никто не говорил, что я должна буду заняться сексом с миллиардером!

Они попросили всего лишь подсыпать ему снотворное в выпивку.

Я ведь все еще девственница! И никогда не была с мужчиной! Мой первый раз должен быть не таким. Не по пьяни. В клубе. И, по сути, за деньги. С незнакомым, хоть и невероятно красивым наглецом!

Я мечтала лишится невинности и стать женщиной по любви. С тем, кому решу подарить своё сердце. Первому и единственному.

Он расстегнул верхние пуговицы белоснежной рубашки, раскрыл шире ноги. Я увидела, как его дорогие брюки в области паха натянулись и стали топорщиться бугром. Весьма внушительным!

Похоже, вещество активно рассредоточилось в моей крови, и я уже вообще перестала что-либо понимать, я начала двигаться. Сначала медленно, неуверенно, потом, прикрыв глаза, немного привыкла и качнула бедрами, проведя руками по стройному телу. От бедер к волосам. Запустила пальцы в волосы и слегка их взлохматила.

Миллиардер с восторгом присвистнул.

– Уффф! Вот так! Да! Двигайся девочка! Да! Какая ты красивая… Куколка!

– А теперь покрути бёдрами!

– Наклонись. Соблазнительно… Попку назад! Ох…

Я принялась изображать подобие эротического танца, хоть всё это было слишком ново для меня. Мои щеки пылали, а коленки дрожали, но, ради своей жизни и, особенно ради жизни мамы, я пересилила свои страхи, свою неуверенность и начала двигаться смелей.

Представила, что в комнате я одна и просто танцую под музыку для себя. Я иногда так делала. Я мечтала попасть в известную балетную школу с детства, но обучение там стоило слишком дорого.

Даже начала собирать деньги на свою мечту, но потом узнала о мамином страшном диагнозе и все, что накопила, пришлось отдать на её спасение.

Я задвигалась соблазнителей и ритмичней. Прогнулась. Покрутила бёдрами. Наклонилась, отбросив волосы назад, выгнувшись в пояснице. Провела руками по изгибам талии и груди. Закусила губу, а потом её облизала. М-м! Я сама от себя такого не ожидала!

Кажется, у меня неплохо получается!

Наверно тот препарат обладал еще и возбуждающим эффектом.

Моё тело вдруг стало таким легким, как пушинка, а дурные мысли испарились прочь.

В голове не осталось ничего.

Только пустота.

А в мышцах блаженная легкость.

– Охренеть! Ты… горячая! Ангел и бес в одном теле!

Из райского дурмана меня вырывает звук расстегивающейся ширинки. Я распахиваю глаза и вижу, как мужчина приспускает штаны.

В его бездонных глазах кипит похоть!

Незнакомец оттягивает чёрные боксеры и достает член.

Большой, толстый, гордо стоящий стержень, оплетённый темными, вздувшимися венами.

Опасно прищурившись, миллиардер сжимает ствол пальцами, проводит по нему сначала вверх, затем вниз.

Величественное орудие отзывается дрожью на прикосновение своего хозяина. Дергается. Пышная головка разбухает и кажется словно взорвется от невероятного давления похоти внутри.

Мужчина начинает поглаживать огромную плоть уверенней. Его невинная ласка превращается в явную мастурбацию. Он грозно смотрит на меня и начинает работать рукой быстрей. Тёмно-зелёные глаза становятся такими чёрными, как ночной небосвод… В них можно утонуть и пропасть без вести.

– Достаточно! Иди уже ко мне. Присядешь на меня?

Голос аномально охрип.

Он шлепает себя ладонью по бедру, командно подзывая.

– Смелей. Я тебя не обижу, девочка. Садись на мой член! Тебе понравится!

Глава 3

Он меня гипнотизирует.

Внизу живота просыпается необъяснимое желание.

Он ведь так прекрасен…

Мечта любой женщины.

Я чувствую, как трусики мокреют и прилипают к складочкам, как пульс зашкаливает, а кровь в венах закипает.

Ох, черт!

Неужели я возбудилась?

Это всё тот дурацкий препарат!

Смертельно опасный…

У меня не так много времени, нужно поторопиться!

Если я его не усыплю в течении трёх часов – я умру.

Я спускаюсь с пьедестала и пошатываюсь. На ватных ногах подхожу к мужчине. Перед глазами все плывет… И его опасно-красивое лицо тоже размывается.

Мужчина резко хватает меня за бедро. Впивается пальцами в нежную кожу, оставляя чуть ли не синяки, тянет на себя, усаживая сверху на свои крепкие ноги.

– Вот так девочка… Вот так… Потерпи немного, сейчас я тебя прокачу!

Голос охрип очень сильно.

Он начинает поглаживать мои бёдра.

Руки перемещаются на ягодицы, исследуют их, развратно минут, проверяя на ощупь.

– Какие мягкие, упругие булочки! Так и манят член между ними вогнать!

Звучит хлесткий шлепок.

Я вздрагиваю и стону.

Он только что шлепнул меня по ягодице.

А потом бережно растер место удара.

– Ш-ш-ш, спокойно…

Промурлыкал мне на ухо.

– Любишь жёстко или нежно?

Он тронул мои волосы и перебросил их за спину.

– Длинные у тебя волосы, красивые. Блондинки моя слабость. Захар не разочаровал.

Полные, сочные губы вонзились в мою шею. Поймали пульсирующую жилку и пососали.

Я застонала. Очень громко, не в силах сдержать крик!

И вся задрожала, покрывшись мелкими мурашками, когда язык миллиардера начал плясать на моей коже, рисуя порочны узоры.

Он облизал меня.

Провел языком по шее и заурчал как довольный кот.

Мои соски вытянулись под кружевной тканью лифчика и стали болезненно-каменными, а внизу живота уже во всю орудовала горячая буря.

Я почти разомлела и забыла о самом важном!

Я должна действовать, а не отдаваться утехам.

Но с ним нереально…

Он такой… такой невероятный!

Чисто дьявол, искушающий грешную душу.

Мой затуманенный взгляд падает на стоящий на столике коньяк.

Пора действовать! Время на исходе!

Быстро запускаю пальцы в шелковистые, тёмные волосы, тяну на себя и целую миллиардера в губы.

Я целую его. Сама набрасываюсь на губы незнакомого мне мужчины и понимаю, что ничего прекрасней никогда ещё не испытывала.

О-о-о! Боже!

Как хорошо!

Но это отвлекающий маневр!

Как бы не забыться и не отдаться его дьявольским чарам!

Очень тяжело…

Я заставляю голову думать, а руки работать. Заставляю исполнить то, что мне приказали.

Пока наши языки танцуют танец страсти, я нащупываю под чашечкой лифчика небольшую капсулку и бросаю в её стакан с виски, а про себя молюсь, хоть бы получилось!

– Нихрена… Такая голодная и отзывчивая кошечка? – он с рыком шипит мне в губы, жадно сминая мою попку, продолжает алчно вертеть в моём ротике языком.

Он явно доволен спектаклем и не ожидал, что я так страстно на него наброшусь и первая его поцелую.

Но властные руки, лежащие на моих ягодицах, порядком отвлекают от важного дела.

Я не думала, что сойду с ума… Но от напора такого мужчины можно заживо сгореть!

Незнакомец отвлекается, когда я неосознанно начинаю ерзать попкой на его вздыбленном члене.

– Да, вот так вот! Седлай меня, седлай… Горячая штучка!

Трусь о горячую величину, дразню, по-прежнему отвлекая, лишь бы он не выявил подвох. Тогда не представляю, что со мной будет.

– Двигайся, двигайся! Хочу в тебя войти! Глубоко и до упора! Хватит меня дразнить, чертовка!

Он опять с маху шлёпает меня по бедру.

Шлепок получается звонким и сочным.

– Дааaa!

– Аййй!

– Стой, что-то в горле пересохло…

Я мысленно ликую!

Он тянется к стакану и залпом осушает его до дна.

Боже, моему счастью нет предела!

Получилось!

Со звоном поставив его на место, брутальный красавец хрипло промурлыкал:

– Ну, горячая штучка, на чём мы там остановились?

Он бережно убирает влажные пряди волос с моего лица и коварно улыбается. Нежно касается костяшками пальцев скул, ведет вниз, направляясь к груди.

– Кажется, это лишнее.

Не успеваю ничего сообразить, как он резко срывает с меня лифчик и набрасывается на грудь, прикусывая набухшие соски. Сочно их облизывает и посасывает во рту, как маленькие фруктовые конфетки.

– Ягодная ты… Вся и везде. От тебя пахнет ягодами. Твоё тело на вкус как клубника.

Я мысленно кричу.

Боже, как хорошо!

И плачу…

Плачу потому, что понимаю, что я не знаю, что я ему подкинула. А вдруг это яд? Вдруг мы оба умрем. Он же такой невероятный! Я убила жгучего, страстного красавца! И рыдаю. Беззвучно. Глотая слезы. Ведь так хорошо, как сейчас, мне еще не было никогда.

Вслед за лифчиком с меня слетают трусики.

Рвет их как тряпочку!

С щедрым треском!

После чего принимается любоваться своим трофеем…

Жёсткие пальцы ложатся на гладкий, манящий треугольничек и знакомятся с ним.

Он трогает меня там.

Погружается аристократичным, по-мужски изящным пальцем в горячую, влажную глубинку, разминая мою плоть, оценивая и ощупывая греховный вход в мир безумного наслаждения.

В этот убийственный миг я задерживаю дыхание и застываю.

Потому что там меня ещё не касался ни один мужчина.

Он должен остановиться…

Должен.

Господи, когда уже снотворное подействует?!

Он же сейчас лишит меня девственности!

– Какая нежная и красивая у тебя киска!

Пальцы продолжают по-хозяйски исследовать юную плоть.

Уже смелей, активней.

Жадно мнут, ощупывая, растирая между пальцами загустевшую влагу.

– Вот черт, девочка, ты же пиздец какая мокрая!

Я понимаю, что его язык начинает заплетаться. Глаза мутнеют, как и у меня тоже. Все кругом плывет, окружающие предметы шатаются, как будто мы находимся в космосе, в аномальной невесомости.

Палец погружается в меня полностью, меня распирает от чувства наполненности и от переизбытка адреналина так, что я до крови кусаю собственные губы, чтобы сдержаться.

Не закричать.

Не выдать свой секрет.

Если он узнает, что я девственница, он ведь меня раскроет!

Миллиардер хватает меня за затылок, тянет к своим губам и горячо шепчет в ушко:

– Проклятье, ты тугая… Почему же ты, блять, такая сладенькая?! Сейчас я тебя попробую!

Надавливает на клитор пальцем, энергично его массирует, подготавливая.

– Давно мужчин не было?

После чего прижимается твёрдой головкой к влажному входу. Давит.

Я вздыхаю…

Я хотела сказать, мол, “никогда ещё не было”, но миллиардер резко напрягся.

– Не могу больше терпеть! Впервые со мной такое… впервые…

Обхватив за попку, подкидывает её вверх. Подставляет вперед член и насаживает на него одним махом. Сразу и до упора.

– Аааах!

– Блять! Какая ты узкая! Будто девственница!

Я запрокидываю голову назад и дышу открытым ртом.

Так туго…

Так полно!

Жжет!

У него большой размер. Очень большой!

– Капец! Что за прикол?! Так ты и правда невинна… Поэтому значит особенная? Ну Захар… Удивил, не то слово! Сюрприз удался…

Но боль также быстро проходит, как и пришла, когда миллиардер начинает лихорадочно покрывать мою грудь поцелуями, облизывая соски и одновременно поглаживая мои лопатки тёплыми, нежными ладонями.

Он дразнит мои тугие вершинки кончиком языка и начинает медленно двигаться, погружаясь всё глубже и глубже, растягивая меня своей невероятной, твердой длиной.

– О, даааа…

Движения ускоряются, боль отступает.

На смену боли приходит нечто грандиозное!

Незнакомец доводит меня до оргазма всего лишь несколькими мощными толчками.

Я кончаю.

И он тоже…

Кончаю и лечу выше луны, захлёбываясь в невероятнейшем безумии.

Мужчина ловит меня за подбородок, доделывая финальные толчки. Пьяными, ужасно разомленными глазами, которые уже слипаются, всматривается в мои, бормоча угасающим голосом:

– Кто ты, сладкая девочка? Как твоё имя?

– Я… я…

Мои глаза закатываются, я лечу в темноту.

И больше ничего не чувствую…

Глава 4

Я открываю глаза и первое, что делаю, мечтаю о воде и таблетке от головной боли. В поле моего зрения высоко под потолком немного шатается родная люстра, а в позвоночник впивается дурацкий, но такой знакомый мне старый матрас со сломанными пружинами.

Я дома?

Как странно…

Когда это я успела вернуться домой?

Боже…

Я застонала вслух, помассировав пальцами виски.

Вика права! Не стоит мне так упахиваться, теперь даже не помню, как вечер прошел, как я домой вернулась, в котором часу.

Вот серьёзно!

Напрягаю голову и никак не могу прозреть, хоть ты тресни!

Помню лишь, как Паулина выгнала нас с Викой в зал работать, я таскала подносы, как обычно, а потом в какой-то момент воспоминание обрывается и все! Я рыба.

Темнота. Провал в памяти. Болезненные ощущения в теле. Чужой запах в волосах и красноватые отметины на коже.

Что за ерунда?

Как старая бабка, страдающая от радикулита, я присаживаюсь на краешек кровати. Когда голова перестаёт кружится, поднимаюсь на ноги, бреду на кухню и выпиваю два полных стакана холодной воды, запивая таблетку спазмалгона.

На мне сейчас надета та самая одежда, в которой я ушла утром на смену, но вот я сама, кажется, пропиталась каким-то странным запахом.

Схватив прядь волос, понюхала их, уловив тонкий, мужской аромат явно дорогих духов, пота, и ещё чего-то такого терпкого, мускусного. Такого неприличного и запретного…

Быстро сбросила с себя всю одежду, кроме белья, и побежала в душ намываться.

Честно, как раб на стройке пропотела! Что за марафон я прошла вчера? И, кстати, у меня не только голова болит, но и тело ужасно ломит. Особенно низ живота… Хотя до критических дней ещё примерно две недели, но ощущения похожие.

И тут я охнула, когда увидела алые пятнышки на своих простеньких белых трусиках, которые бросила на кафеле в ванной, когда забралась под теплую струю душа.

После банных процедур стало немного легче. От меня пахло любимым ягодным гелем для душа, я даже почти почувствовала себя человеком.

Промокнув волосы полотенцем, всё-таки решила использовать женские гигиенические средства, так как подумала, что у меня начались эти дни… Но к вечеру следующего дня всё прошло.

Надо обязательно сходить к врачу! Наверно у меня гормональный сбой, но хоть бы не какая-нибудь серьёзная женская болезнь начинается! А низ живота, тем временем, продолжал тянуть.

Но когда мне позвонили с работы и наорали на меня, уволив с позором, я напрочь забыла о том, что мне нужно записать к врачу, так как появились проблемы похуже – вот-вот я лишусь хорошо оплачиваемой работы.

– Прошмандовка безответственная! Ты почему всё бросила и удрала?!

Паулина орала в трубку как резанная, высказывая мне то, что я безответственная коза, которая бросила свои обязанности, подставила коллег и пропала почти на сутки, не отвечая на звонки.

– Какого черта ты побежала развлекаться с теми неотёсанными амбалами?!

– Что? С к-к-кем?

– Настя сказала, что она видела тебя в компании высоченных лбов! Как ты с ними в углу зажималась и глазки строила! После этого тебя не видели!

От таких подробностей кровь стынет в жилах. Я сползаю по стене на пол и прячу лицо в ладонях. Горю от стыда!

– В общем, досвидос! Ты уволена!

– Но…

– И оштрафована, естественно! Так что в этом месяце тебе зарплаты не видать. Моё решение обжалованию не подлежит.

Грубая кобыла со злостью бросила трубку.

Сразу с двумя…

О, боже!

Что происходит???

Я не хочу это знать!

Не хочу, черт!

Не хочуууу!

Неужели у меня был групповой секс?

Но как это произошло?

Что на меня нашло?

Я не могла объяснить.

Кое-что из воспоминаний в течении месяца ко мне вернулось в виде сна.

Там я услышала противный мужской смех, почувствовала боль в области шее, потом увидела будоражащий мужской силуэт, застывший в изящном, дорогом кресле.

Всё это пронеслось быстрыми кадрами, как фильм на перемотке. Но я всё равно ничего не поняла. Поняла лишь то, что у меня был секс. Слава богу не тройничок с какими-то неотёсанными чурбанами, а с невероятно запоминающимся незнакомцем.

Кто-то лишил меня невинности. Я не запомнила ни его имени, ни его лица. Но запомнила, что у него было шикарное тело и целовался он как Бог.

Я долго ломала голову, как же мне разобраться с проблемой!

Хотела пойти к Паулине Адриановна, чтобы попросить прощение, но Вика меня отговорила. Она сказала, что Паулина настроена негодующе и что она уже подначила весь персонал против меня. Многие девочки получили выговор, приняв удар на себя. Так что меня в клубе “Антураж” добрым словом на

прощанье не поминали.

Я подумала, что, если я заявлюсь к мегере с просьбой всё же проверить камеры, она посчитает меня наркоманкой и это будет ещё хуже. Только наркоманы или алкоголики испытывают провалы в памяти. Боже, это был бы тот ещё стыд!

Вообще, действительно ли я хочу узнать правду?

А может оставить всё так, как есть?

Вдруг правда может меня шокировать…

Может оно и к лучшему, что мой организм сам решил избавиться от этой грязи.

Дальше понеслась моя проклятая рутина. Я была практически на нуле, нужно оплатить маме лекарства, заплатить за квартиру, которую мы снимаем у ворчливой бабульки, найти новую работу.

Паулина поступила со мной жестоко. Зная, в какой ситуации я нахожусь, она оставила меня без зарплаты в этом месяце, пришлось брать часть денег из шкатулки, в которую я складывала деньги маме на операцию.

Господи.

Этот ад никогда не кончится!

После того, как я вернулась домой из хосписа, где проведала маму, я рухнула на пол в прихожей и прорыдала наверно часа два. Потом уснула. Выбилась из сил и уснула прямо там на полу, свернувшись калачиком.

– Мамочка, как ты, как твои дела?

Звучит глубоко в мыслях мой голос, а затем и её.

Я вспоминаю сегодняшнее утро.

– Мил, все нормально… – она совсем ослабела, еле-еле поднялась на кровати, выдавив улыбку.

Мама бледная, истощённая, сильно похудевшая.

На её голове тонкая трикотажная шапочка…

А на изгибах локтей синяки от катетеров.

Сердце кровью обливается, но каждый раз, переступая порог хосписа, я приказываю себе улыбаться и не делать удручающий вид, чтобы ей не было больнее вдвойне.

Ей и так больно… а за меня будет ещё хуже.

– Что тебе принести в следующий раз?

– Мне ничего не нужно. Сама приезжай. Я… хочу лишь больше времени провести с тобой, милая.

Она обняла меня, крепко-крепко, я с силой прикусила губу, чтобы не заорать. Спрятала лицо за её худеньким плечом, еле-еле сдержала слёзы.

Обычно так люди говорят… Когда… когда собираются скоро от нас уйти.

– Ты обязательно поправишься! Я тебе обещаю!

– Ты сама-то как? Не кушаешь совсем ничего? Похудела…

Мамочка с любовью заглянула в мои глаза, провела холодной ладошкой по моему лицу, заправив прядь волос за ухо.

– Кушаю. Всё делаю, мамочка, как тебе и обещала!

* * *

Мои проблемы ни черта не заканчиваются.

Они только начинаются.

Я поняла это, когда месячные не пришли в срок.

Когда меня начало тошнит по утрам и постоянно хотелось спать.

Я вспомнила, что хотела пойти к гинекологу, плохо, что раньше этого не сделала. Замоталась, утонув в своих проблемах.

Записалась на приём к нашему участковому и вошла в кабинет, когда меня вызвали.

– Воронцова? Проходите!

Вошла внутрь небольшого светлого помещения как на каторгу.

Нина Сергеевна встретила меня стандартным допросом.

– Месячные когда были в последний раз?

– Д-давно, – прижимая сумочку к груди, мяукнула я.

– Половой жизнью живёте?

– Нет. То есть да!

Она подняла на меня глаза, окатив недовольным взглядом.

– Так да или нет?

– Был. Один раз. Но я не уверена… Не помню.

В общем я конкретно так запаниковала, что начала нести разную чушь. Так что в её глазах я выглядела самой настоящей проституткой.

– Ну понятно! Ложитесь на кушетку, сейчас посмотрим.

Когда я раздевалась, вся дрожала, хотя в кабинете было даже душновато. Устроившись на смотровом кресле, попыталась расслабиться.

Нина Сергеевна натянула на руки перчатки и принялась за дело.

– Так… Ну матка явно увеличена…

Я зажмурила глаза, слушая удары собственного сердца где-то в ушах. Она вынесла мне приговор.

– Ну что ж, Мила, поздравляю! Вы беременны!

– Ч-ч-ч-чего?!

– Поднимайтесь, одевайтесь, – вякнула она, выбрасывая в урну перчатки. Вернулась на своё рабочее место и принялась заполнять бумаги.

Я, пребывая в какой-то жуткой фрустрации, одевшись, со стеклянным лицом села напротив неё, сжав руки в кулачки.

Это точно всё не со мной происходит.

Не со мной…

– Рожать будем?

– Что? Р-р-рожать?

– Угу… – врач с невозмутимым видом, спокойная как слон, продолжала равнодушно что-то записывать в моей карточке.

– Какой мне сейчас ребенок… Тем более, если я не знаю, кто отец, – тихонько прошептала, спрятавшись за сумочкой, которую прижимала к груди, как щит от осуждения общества.

– Значит аборт.

Она опять что-то чиркнула в карте, а я промолчала.

– Ну я сразу по тебе поняла, что ты не на учёт прискакала становиться…

Стало ещё хуже, чем было.

Я вся пропотела от стыда.

– Вот, пожалуйста! Направление на анализы, – она протянула мне несколько листов с печатями. – Сдадите анализы, дату и время назначим после того, как узнаем результат. Медсестра вам перезвонит. Можете идти.

Я вскочила на ноги с места, затолкав направления в сумочку.

– И да, на будущее, милочка! Предохраняться надо! – Нина Сергеевна с укором глянула мне в лицо сквозь толстые лупы очков.

Поджав губы, я поспешила к двери, но врачиха ещё что-то недовольно бурчала себе под нос, делая пометки в журнале приёма пациентов.

Хлопнув дверью, я вся в слезах выскочила на улицу.

Глава 5

– Мила, ты ли это? Давно не виделись!

Я вздрагиваю, чуть не роняю поднос на пол, когда меня хватают за запястье тонкие женские пальцы. Поворачиваю голову и сталкиваюсь с насыщенно

карими глазами ухоженной, гламурной девушки.

Мгновенно её узнаю! Это ведь моя школьная подруга – Кристина. И правда, давненько не виделись! Кристи ведь в Америку уехала со своим новым парнем, а сейчас что, вернулась?

– О, Кристина! Привет! – я попыталась натянуть на губы улыбку, но мои грустные глаза меня выдали.

Осторожно поставила поднос на край стола и присела рядом с ней, передохнуть. Очень устала! Спать постоянно хочется и тошнит. Не могу выдержать эти жуткие запахи еды. Работать беременной в кафе – то еще испытание.

Как хорошо, что я всё-таки смогла найти хоть какую-нибудь альтернативу прежней работе. Да, это не пафосный “Антураж”, но радует, что до дома десять минут пешком. Правда еще приходится по вечерам мыть полы в соседнем супермаркете, но это всё же лучше, чем ничего.

– Выглядишь не очень… Не высыпаешься? – звонко мямлит она, потягивая из трубочки своими пышными губами пина коладу.

– Да, я просто неважно себя чувствую.

Слезы надавили на глаза, но я изо всех сил попыталась сдержаться. Только не здесь!

С беременностью я стала очень расхлябанной, сегодня почти опрокинула поднос на дедушку в красивом белом костюме, а немного позже разбила один стакан. И это всё случилось в один день.

Я никому не рассказывала о своих проблемах – не привыкла, не люблю, чтобы меня жалели, но как же больно держать всё в себе.

Жаль, место было хорошим, но теперь оно будет ассоциироваться у меня с одним – с той жутко-горячей, блудной ночью.

– Расскажешь?

Я закусила губу.

Мой рабочий день на сегодня закончился, я только что обслужила последний столик. Глянула на большие настенные часы в кафе и задрожала. Стрелки показали два часа дня. На четыре у меня назначена операция…

– А ты? Ты как здесь оказалась? Ты вроде уехала с Алексеем в Штаты?

– Алексом, – вальяжно поправила она меня. – Не вышло с ним ничего, не сошлись характерами, – она раздраженно помешала трубочкой свой напиток. – Права ты была, когда говорила, что из курортных романов ничего хорошего не выходит! Не прошло и двух месяцев, как этот кобель чертов, на других баб стал засматриваться. А потом выдал мне: “Сорри, бэби! Что-то не так в наших отношениях… не сошлись характерами. Просьба покинуть мою квартиру”.

– Фу! Вот козёл! – меня передернуло от отвращения.

– Ну, а теперь ты рассказывай, чего кислая такая?

– Да вот… тут такое случилось.

– Рассказывай всё как есть! Я болтать лишнего не стану, ты же меня знаешь, десять лет за одной партой сидели, – Кристи быстро захлопала ресничками.

Вздохнув, я всё же решаюсь излить душу подруге, а то совсем чахну. Нужно срочно кому-то выговориться. И я вкратце рассказываю свой “удивительный” рассказ.

– Охренеть! Значит тебя опоили! Вот ты глупенькая! А в полицию чего не сообщила?

– Я испугалась. Что-то мне подсказывало, что не нужно это делать. Там очень серьёзный клуб! Мне не нужны проблемы… Я просто не хотела, чтобы мама узнала, ты понимаешь?

– Понимаю, мама твоя больна очень.

– Вот именно. Любой стресс для неё и… я себе этого не прощу! Я отчаянно продолжаю бороться за её жизнь.

Кристина с сочувствием опустила голову.

– Да уж, не везет тебе, ещё и беременна!

В глазах опять защипало, я сильно-сильно зажмурилась.

– Так и что будешь делать с проблемой?

– А что мне остаётся… – я с печалью опять глянула на часы. – Через два часа у меня приём у гинеколога.

– Решила избавиться?

Моё сердце захлебнулось в крови.

На этот вопрос я не ответила.

Неожиданно Кристина резко вскрикивает, так внезапно меняя тему разговора, что я немного пугаюсь.

– Ох, Милка, смотри! Какой мужчина… Кажется он буравит дыру в твоём затылке своими жгучими глазами!

Холодок пробежал по спине. Мой затылок обжег хищный, грозный взгляд. Я вся напряглась, вытянулась по струнке смирно как солдат во время весеннего призыва.

Не рискнула обернуться, так как внутренний голос нашептывал мне предостережения.

– Ого! Вот это кадр! – присвистывая, продолжала галдеть Кристинка, облизывая губы. Кажется она вообще не стеснялась на него таращится. – Что этот мачо мэн забыл в этой убогой забегаловке? Ты только посмотри, как он одет! Пижон

какой-то! Миллионер, что ли? Одежда ведь явно брендовая, такую только в бутиках продают! А за соседним столиком сидят два амбала! Ставлю штуку, что они его телохранители!

Очередная порция мурашек пронеслась по всему телу.

Что-то мне как-то поплохело.

– Что?

Я выронила из рук салфетницу, которую почему-то вертела в разные стороны. Это из-за нервов, наверно.

– Знаешь, Крис, я пойду, – бегло протараторила я и даже не обернулась. Неинтересно. Мне сейчас в последнюю очередь хочется думать о мужчинах. Я опаздывала на процедуру.

Бегло попрощавшись с подругой, я побежала в сторону раздевалки. Быстро набросила на себя кофту, схватила из шкафчика сумочку и выскочила из кафе на свежий воздух.

* * *

Через пятнадцать минут я вышла из автобуса и направилась в сторону больницы.

Сложилось ощущение, что за мной кто-то следит.

Обернулась и вздрогнула. Холодок пронёсся от затылка к пяткам и обратно, превратив кровь в венах в лёд.

Я увидела большой черный внедорожник с прожекторами на крыше.

Ну и махина!

Не может быть!

Я ведь его уже видела… Возле кафе, в котором работаю!

Такой внушительный танк сходу привлёк моё внимание.

Но что он здесь забыл?

В небогатом спальном районе на окраине города.

На таком только президенты или важные шишки разъезжают.

Мне стало не по себе. Ведь этот железный зверь словно преследовал меня…

Нет же! Я просто себе накрутила!

Но внедорожник не отставал. Он намеренно сбавил скорость и следовал четко моему движению. Ему даже сзади сигналили, но он возомнил себя царём дорог и продолжал двигаться так, как ему было удобно.

Я решила кое-что проверить и резко свернула в другой переулок.

Сорвалась на бег, побежала!

Позади услышала резкий визг тормозов, а потом, наоборот, мощный рев мотора.

Мне стало так страшно, так страшнооо! Что я пару раз споткнулась и чуть не упала, а потом заблудилась в переулках жилых, незнакомых дворов.

Господи, что же это делается?!

Меня точно преследуют.

Наконец, я вижу просвет и узнаю знакомую улицу! Осталось только перейти дорогу, и я смогу забежать в клинику, чтобы там укрыться.

Последний рывок…

Выскакиваю из переулка, ничего не успеваю понять, как получаю приличный удар в лоб.

Кажется, я на кого-то налетела.

На твердый, мощный утёс, который пахнет как лучший аромат модного дома духов.

Отшатываюсь назад, когда слышу властный, низкий голос.

– Куда бежишь, крошка? На аборт?!

Передо мной вырастает высокий темноглазый мужчина в дорогом костюме, резко хватает меня за руку. Очень красивый, породистый, опасный. Позади еще какие-то люди в тёмных костюмах, будто охранники президента.

– Вам какое дело? Уйдите с дороги! Я вас не знаю!

Мои глаза наполняются слезами.

Я не хочу это делать! Но не могу по-другому.

Знакомые меня засмеют. Я забеременела и не знаю даже от кого!

Неожиданно горячие пальцы ложатся на мой подбородок, сжимают.

От этих прикосновений меня бьёт током, а внизу живота начинает сладко пульсировать, будто они кажутся мне удивительно знакомыми. Его красивые, ухоженные руки с тонкими, аристократичными пальцами.

– То есть ты ничего не помнишь?

Он прав! Я не помню ту ночь. Вообще.

В глазах незнакомца что-то меняется, когда он видит мои слёзы.

И он резко заявляет:

– Аборт отменяется, будешь рожать!

– Что?!

– Забираем её! – властно командует он, поднимая меня на руки и несет к той самой роскошной иномарке.

– Кто вы? Пустите! – пытаюсь сопротивляться, но это бесполезно. Слишком сильный и уверенный в себе. Он как зверь с цепкой хваткой!

– Я – отец твоего ребенка. Теперь ты принадлежишь мне. И ты родишь мне сына!

– Вы ненормальный! Ещё раз повторяю, я вас не знаю! Уберите руки немедленно или я вызову полицию!

Незнакомец лишь вальяжно усмехнулся уголком пухлых губ, будто мои угрозы его лишь повеселили.

– Не знаешь, говоришь?! Или не помнишь? А может комедию ломаешь? В таком случае, сейчас я тебе напомню.

Он сжимает ладонью мой затылок, тянет на себя и… горячо целует в губы.

Я. Не. Дышу.

В шоке распахиваю глаза и чувствую, как мужчина сладко и чувственно сминает мои губы своими губами.

Углубляет поцелуй.

Делает его влажным, острым, незабываемым.

Красивый мужчина попросту сбил меня с толку.

Поверить не могу, что я целуюсь с незнакомцем!

Первым встречным, так внезапно выскочившим из-за угла.

И моё тело отказывается сопротивляться, более того, оно расцветает под напором пылких ласк такого шикарного безумца!

Как будто признает в нём своего хозяина…

Как будто оно уже когда-то раньше испытывало эти властные прикосновения и жаркие поцелуи.

– Ну? Вспомнила? – он отстраняется, оценивая мою реакцию. На дне необычной красоты глаз пляшут озорные чёртики.

Я как парализованная продолжаю смотреть в дьявольски-красивое лицо, потеряв дар речи.

– А так?!

Его рука вдруг нагло ныряет вниз и смачно сжимает мою попку.

– Выыыы! Да как вы!!!

– Вот и голосок прорезался! – раскатистый, сексуальный смех почти вывел меня из себя. – Да, Мила Воронцова, улица Острякова, дом семьдесят шесть, квартира девять.

– Откуда…

Я смотрю на него изумлёнными глазами, всматриваюсь прямо в это завораживающе-мужественное лицо, покрытое жесткой щетиной, и тону в безднах чёрных, суровых глаз.

После смачного шлепка по попе и бурного поцелуя в засос, я понимаю, что память ко мне возвращается…

В голове что-то щелкнуло.

Пронеслась короткая вспышка озарения.

Неужели…

Я вспомнила ЕГО!

Шикарного мужчину, с которым провела ночь.

И от которого сейчас беременна…

Глава 6

Рассматриваю его.

Он реальный вообще?

Или модель, которая сошла с обложки журнала.

Харизматичный. Дерзкий. Опасный.

От него так и веет брутальной мощью и яростным желанием подавлять.

Цена его одежды и утонченных дизайнерских аксессуаров превышает миллион…

Передо мной самый настоящий рублёвский олигарх.

– В машину. Там поговорим.

Прихвостни миллиардера отворяют перед ним дверь автомобиля, он мягко опускает меня на дорогое кожаное сиденье, забираясь следом. Ошалевшая всем происходящим, лихорадочно осматриваюсь по сторонам.

Здесь всё выглядит дорого. Ощущается иначе. Даже пахнет по-особому. Я будто очутилась в новой, такой далёкой от меня жизни.

Важный мужчина сразу приступает к делу. Бьёт наповал!

– Твоей матери нужна срочная и дорогостоящая операция!

Чтооо?

Да откуда он знает!

– Откуда вы…

Он придвигается ко мне вплотную и ловит за подбородок. Обжигая, сжимает, привлекая меня к себе слишком близко. Так, что теперь я чувствую его горячее дыхание на своём лице.

– Поверь, я знаю о тебе всё… Я властелин этого мира.

Мамочки.

А о том безумном шоу в клубе он тоже знает всю правду?

Если знает, то почему не пытается меня наказать?

– У меня к тебе есть предложение, от которого ты не посмеешь отказаться.

– Что ещё за предложение? – с опаской тушуюсь я.

– Твоей матери нужна дорогостоящая операция, а мне нужен наследник! Родишь для меня этого ребенка, взамен я спасу твою мать. Дам вам столько денег, что вы до самой старости не будете ни в чём нуждаться.

– Ох… Серьёзно?

Он загнал меня в тупик.

Неужели не шутит?

Неужели спасёт мою маму?

Сам Господь, похоже, послал мне шанс и надежду.

Я не могу от такого отказаться, если он не обманывает!

– Соглашайся! Ты ведь всё равно хотела избавиться от ребёнка! А так сохранишь не только ни в чём не повинную жизнь, но и своё женское здоровье. Аборт может нести за собой неприятные последствия!

Да, он прав.

Он так чертовски прав.

Мне ничего другого не оставалось, я ведь хотела прервать беременность. Мне не нужен был этот ребёнок… Не до него сейчас. Тем более я не знала чей он.

– Что будет дальше? Если я соглашусь.

– Мы заключим с тобой контракт. Сделку. Рожаешь – получаешь награду и можешь быть свободна, – он как-то странно и нежно продолжает поглаживать мой подбородок, при этом туманно смотрит в глаза, как будто желает от меня чего-то большего. Постель, например.

Делаю короткую паузу, но внутренний голос настойчиво мне твердит, что я должна согласиться.

– Хорошо. Я согласна.

Это какое-то безумие!

Родить миллиардеру наследника, мне, простой смертной без рода и племени? Что на него нашло? Почему именно я, а не суррогатная мать? Или его жена. Где его жена? Почему такой роскошный и богатый мужчина холост? Кольца на пальце я не увидела…

– Меня зовут Артур Королёв. Рад знакомству!

– М-М-Мила…

– Я знаю. Но для меня ты Ягодка.

Моё щеки вспыхивают румянцем, когда изящная мужская рука накрывает сверху мою, крепко сжимая. Артур Королёв здоровается со мной крепким рукопожатием. Любое его прикосновение вызывает во мне приступ жара и аномальное головокружение.

– Кто?

– Ягодка!

– Но я не…

– Не спорь со мной!

Рывком притягивает меня к себе максимально близко и жадно втягивает запах моих волос.

– Да, это ты… Точно ты! Та самая горячая штучка из клуба!

Он нюхает меня как какой-то наркоман, ещё и помуркивает, поглаживая пальцами мои щёки.

Больше не могу это терпеть…

Меня всю колотит, и я вообще становлюсь одним оголённым нервом.

Ну что за мужчина?!

Теперь понятно, почему Ягодка.

Я обожаю свой ягодный гель для душа!

– Ну ладно, хватит пока этих телячьих нежностей, поехали! По дороге тебе придётся ответить ещё на пару важных вопросов. Виталий, в центр трогай!

Салон музея на колёсах наполняется тихим рокотом мотора, автомобиль начинает плавно двигаться. И не мечтала когда-нибудь оказаться внутри такого завидного совершенства, только на картинках в журналах у звёзд видела и завидовала.

– Так какой у тебя срок?

– Чуть больше месяца…

– Окей, твою карту из вашей местной больницы мне уже передали, но немного позже ты всё равно пройдёшь обследование в клинике класса люкс. Самые лучшие врачи будут наблюдать твою беременность и следить за состоянием твоего здоровья! После девяти недель сдашь кровь для ДНК-теста и тогда мы заключим договор.

Паника подскочила к горлу, выбивая из него крик:

– Но как же моя мама! Ей нужно операция прямо сейчас!

– Т-ш-ш, тебе нельзя волноваться. – Артур снова поймал мою руку, сжав. – Ты только правду мне скажи, я у тебя был первым? Первым и единственным?

Я очень смутилась, спрятав глаза под ресницами.

– Да. Больше никого… Я уверена, что беременна от вас.

– Тогда я поверю тебе на слово и не советую тебе меня обманывать. Поняла?

– Да.

– Лучше правду скажи прямо сейчас, иначе потом пожалеешь. Я ведь всё равно узнаю!

Его голос приобрёл зловещие нотки, я сразу поняла, что с такими людьми ни в коем случае нельзя шутить.

Я уже тысячу раз подряд пожалела о том, что сделала в клубе. Как оказалось, бандиты взяли меня на понт и вкололи мне не яд, а возбудитель.

Но я не могла поступить иначе! Они слишком давили. Они слишком меня напугали. Ситуация была критической.

Похоже, Артур ничего об этом не знает.

– Я говорю правду! Клянусь!

– Хорошо… Тогда я сделаю несколько звонков и через час твою маму транспортируют в Израиль.

– Правда? – я вскрикнула, зажав рот ладошкой. По щекам потекли слёзы.

– Да. Ей займутся самые лучшие специалисты мира. Если ты будешь покорной девочкой, обещаю, что твоя мама полностью поправится!

Самое интересное, что мне не приходиться рассказывать миллиардеру о себе, о своей жизни, о маме…

Он словно читает меня как открытую книгу, даже больше! Знает её наизусть. Это впечатляет! Он и правда очень могущественный человек. Нашёл меня, собрал обо мне информацию, ещё узнал, что я беременна и иду на аборт. Как ему это удалось?

Первое, что приходит на ум, господин Королёв ясновидящий.

Сейчас меня трясёт от эмоций.

Я уже забыла, что такое настоящее счастье и белая полоса в жизни…

Мамочка!

Неужели она будет жить?!

Я не понимаю, что творю. На сильнейших эмоциях бросаюсь на шею своему невероятному спасителю и целую его в щеку.

Она щетинистая, слегка царапнула губы. Пахнет сладким мужским парфюмом и его личным запахом. От этого микса может за секунду снести крышу! Мощнее, чем от того возбудителя, который мне вкололи недоноски.

А потом также резко отскакиваю, краснея до кончиков ушей.

Королёв сидит довольный, как слон, широко раскинув ноги, и улыбается своими белыми-белыми зубами, от белоснежного блеска которых можно ослепнуть.

Господи, да он идеальный.

В его внешности я ещё не увидела ни одного изъяна.

– Я искал тебя, Мила, – неожиданно охрипшим голосом признаётся он и снова придвигается ко мне. Наши бёдра прижимаются друг к другу. По моему затылку скатывается капелька пота. Становится жарковато!

Память возвращается ко мне с точностью до минут, и я вспоминаю, как плясала попкой на подтянутых мужских коленях.

О, божечки! Мне ведь тоже очень сильно понравилось заводить мужчину! И вот сейчас я чувствую уже знакомый мне горячущий прилив возбуждения, который производит на меня этот несравненный альфа-самец. Инстинкты внизу живота начинают выплясывать бешенный бурлеск, требуя реванша. Они просто спятили!

Всё. Нет. Больше ничего такого!

Ни-ни-ни.

Я прилежная девочка.

У мужчины такого высокого статуса ко мне могут быть только платонические отношения.

У нас разные чаши весов.

Два разных мира.

Так что нам нужно держать дистанцию.

Я за серьёзные отношения по любви!

Сжимаю ноги плотнее, чтобы унять разбушевавшийся беспредел между бёдер.

Нужно сосредоточится на деле!

У нас вообще-то важный разговор.

– А как в-вы меня узнали? Как н-нашли?

Глупо, конечно, спрашивать с его-то возможностями.

Больше делаю это для того, чтобы его заболтать, а вдруг ещё с поцелуями ко мне полезет? Ведь зелёные глаза господина Королёва аномально потемнели, как будто он внезапно проголодался.

Мужчина поймал мою светлую прядь волос. Намотал её на палец, поиграл с ней. Бережно заправил за ухо, улыбнувшись, пуская поток мурашек вниз по спине, когда прошёлся подушечками пальцев по коже.

– В душу ты мне, девочка, запала. Думал о тебе много. Не мог забыть. Когда вернулся с командировки, решил немедленно найти и повторить наши шалости на бис.

– Так и почему не нашли сразу…

Во рту пересохло.

Я сглотнула сухой ком, облизав язычком губы.

Мужчина резко посмотрел на них, глаза стали вообще как ночь.

– Захар сказал, что у него полетел компьютер и база данных “моделей” была утеряна.

– Вот значит как, – я сделала абсолютно удивлённый вид.

Черт возьми, кто такой Захар?!

Наверно сутенёр!

Всё-таки Королёв продолжает думать, что я проститутка.

– И ты реально была девственницей?

Набрав побольше воздуха в грудь, я ответила:

– Да.

– Не ожидал! – мужчина довольно дёрнул бровью. – Чертяка решил сделать мне особенный подарок! Что ж, у него это получилось. Ещё и как…

Я должна сказать ему правду.

Мне очень страшно, но я ведь ни в чём не виновата!

Страшно, что он разозлится. Вдруг слишком бурно отреагирует.

Меня запугали и вынудили это сделать.

А ещё дрянь какую-то вкололи, из-за которой я вообще перестала что-либо соображать.

– Я… Мне нужно вам кое в чём признаться.

На глазах навернулись слёзы, я быстро опустила голову, пытаясь спрятать лицо в волосах.

– Эй, ты что? Плакать вздумала?

Артур накрыл мои скулы ладонями, приподнял вверх, заставил посмотреть на него.

– Обещайте, что не будете на меня злиться!

По щекам скатились первые слёзы.

Мужчина с волнением их растёр.

– Что ты натворила?

– Я… Я никакая не проститутка!

Королёв нахмурился. Лицо превратилось в чистую сталь. Совершенно другой человек!

– Меня заставили вас соблазнить. Они меня гнусно использовали! В шею что-то вкололи и сказали, что это яд. Что я умру, если… не подсыплю в ваш напиток снотворное.

– ЧТО? – Королёв резко напрягся. – Так! А вот теперь с этого места поподробней.

Глава 7

– Вы накажете меня? Теперь вы во мне разочаруетесь и откажетесь от своего предложения?

Артур резко притянул меня к себе, уткнув носом в грудь. Я зарылась в его ароматный пиджак, всхлипывая и содрогаясь. Он обнял меня ещё крепче и похлопал ладонью по спине, пытаясь успокоить.

– Тише. Выдохни. Не трясись ты так, чёрт! Тебе сейчас категорически нельзя нервничать! Не причиню я тебе вреда, обещаю!

Радует, что тон его голоса снова стал мягче, а подбадривающие речи внушили мне немного уверенности. Я собралась с духом и выложила всё, как есть.

Теперь, когда память ко мне вернулась, я смогла рассказать правду. Но я делала это через силу, так как боялась, что он разозлится и ни за что меня не простит. Серьезные люди ошибок не прощают.

Артур слушал молча, но я каждой клеточкой тела чувствовала, как он напряжён, когда он прижимал меня к груди. Его мышцы стали титановыми и обжигали. Даже через ткань одежды чувствовалось, какой он там весь эффектный и мощный. Особенно, когда злится.

Наконец, я глубоко выдохнула, завершив свои откровения. Артур замер, всё хорошо обдумав. Вынес вердикт.

– Не похоже, что ты врёшь. Факты сходятся. Ты и правда была слишком робкой, когда отплясывала у шеста, но я думал, что ты специально играешь в недотрогу, пытаясь меня удивить. А почему девственница? Утырок Захар решил сделать сюрприз. Он убеждал меня, что ты особенная.

Внезапно перед глазами мелькнули те две страшные рожи. Как они мне угрожали, запугивали, брызгали слюнями в сторону моего тела, когда увидели в коротком халатике и на высоких каблуках. Ведь ножки на каблуках у меня смотрятся очень завлекательно.

– Вы защитите меня и мою маму? Пожалуйста! – взмолилась я, отчаянно цепляясь за пиджак мужчины, как за последнюю надежду на спасение. – Я их очень боюсь! А если они опять меня найдут, если до мамы доберутся! Чтобы отомстить мне за то, что я их сдала! Они угрожали… Мамой.

Артур зачем-то наклонился к дверной карте, потом сунул мне в руку запечатанную бутылку.

– Вот, выпей воды.

Я сделала несколько глотков, стало капельку лучше.

Артур продолжал меня обнимать – хороший знак! И я за это ему безмерно благодарна! Ведь контакт с его телом создаёт ощущение безопасности. В его машине – как в танке, а в его объятиях – как за непробиваемым щитом.

– Интересные подробности вскрываются… Да, конечно, я обещаю защитить тебя и твою маму! Об этом не переживай. Хорошо, что ты призналась и всё рассказала. Я это очень ценю, поскольку я ничего не понял и думал, что ты пришла ко мне добровольно. Я должен был догадаться… Захар, сука! Вот мы и поймали крысу! Если бы не ты, Мила, я бы никогда не рассекретил предателя.

Его голос наполнился более тёплыми нотками, я начала успокаиваться. Получается, я даже в какой-то степени ему помогла? Но мне всё равно ужасно стыдно и совестно. Он ведь вроде бы неплохой человек.

Боже, о чём я говорю!

Он горяч как сам Зевс!

Этого уже достаточно, чтобы отдать такому мужчине всю себя.

– Ещё раз простите меня! Я должна была ещё тогда сказать… в клубе. Но я была слишком напугана. Они действовали как профессионалы! Они поставили мою жизнь на таймер, представляете!

– Ладно, ладно, тише, малышка! Всё, ну всё… ты должна успокоиться. Пора заканчивать эту тему. Дальше я сам со всем разберусь. Виновных найдём и накажем. Расслабься.

Теплые пальцы ласково прошлись по моим волосам, успокаивая.

– Значит, они меня усыпили? Можешь их описать?

– Рожи у них жуткие такие… Один лысый, как лось здоровый, а второй, наоборот, худющий.

Я рассказал всё, что знала, в мельчайших подробностях. Всё, что удалось вспомнить и запомнить. Надеюсь, моя карма очистилась.

– Твари! Урою! Найду и живьём закопаю! – вот теперь грозный мужчина закипел. Вспыхнул как факел. – Значит, Захар их сообщник! Не зря он мне твои контакты не хотел давать… Железо у него накрылось! Скотина такая! Удавлю! Я тогда ещё мельком предположил, что он темнит. Ух! Хер собачий! Выбесил он меня!

Королёв вытаскивает из кармана пиджака телефон, делает несколько звонков.

– Ладно! Сейчас всё выясню. Лично.

С кем-то общается строгим тоном, давая чёткие указания, а потом, сбросив вызов, возвращается обратно ко мне.

– Ну всё, порядок. Думаю, к вечеру повяжем всю их плешивую шушеру, и я узнаю, зачем им понадобилось меня усыплять. Благодаря этому случаю теперь буду более бдительно ко всему относиться. Захара я знал давно, даже и подумать не мог, что он осмелится меня предать. Но за всем уследить невозможно. Враги повсюду. Лезут из всех щелей, как крысы смердячие, пытаясь подгадить! Буду начеку. Спасибо, что предупредила.

Королёв адресовал мне восхищенный взгляд, моё сердечко растаяло почти как сахар в кипятке.

Фух.

Теперь я уже выдохнула полной грудью, обмякнув в кресле, и меня отпустило.

Не убил…

Даже ругать не стал.

Наоборот, похвалил.

Слава богу!

* * *

Важные вопросы улажены, бизнесмен от меня отдалился, повернув голову к окну, о чём-то задумался, пока автомобиль продолжал движение. Я тоже задумалась, неосознанно уставившись на его волевой, притягательный профиль, которым можно любоваться часами без перерыва.

Что я сейчас и делаю.

Любуюсь его лицом!

Резким. По-мужски красивым. Эталонным.

Мужественные скулы, крепкая челюсть и красивые, пухлые губы. Редкое такое сочетание. Два в одном. Чтоб грозный и восхитительный одновременно. Адская смесь!

У господина Королёва, вероятно, много фанаток. Представляю, какие очереди выстраиваются ради хотя бы капельки внимания знаменитого миллиардера. Девушки наверно промокают до носков от одной лишь этой голливудской улыбки.

Воу!

Милка!

Полегче…

Мысли с такой интонацией в голове пляшут, будто ты ревнуешь.

Странно только, что кольца на пальце у него нет и он ни словом не обмолвился о своей семье, жене, детях. Надо бы поискать о его персоне что-нибудь в интернете. Интересно же!

Интересно, в первую очередь, во что я влипла и с кем теперь имею дело. Кому принадлежу. Только и всего! И меня не тянет поискать и поглазеть на его фото с торсом и в плавках в инстаграм. Вот совсем! Не-тянет.

Замолчи. Замолчи. Замолчи.

Дурацкая, вредная маньячка, кричащая внутри меня!

Фамилия “Королёв” мне кажется знакомой, но я далека от политики, тем более от мира большого бизнеса, поэтому раньше Артура нигде не видела.

Я работаю круглыми сутками, у меня даже нет страничек в социальных сетях. Точнее есть, но я уже сто лет туда не заходила, пароли все забыла. Ужасно некогда!

Спрашивать о его личной жизни пока не рискую, к тому же стесняюсь. Вдруг мне нельзя туда свой нос совать. Захочет, сам поставит в известность. Вообще, по сути, между нами должен быть всего лишь договор.

Мужчины его сорта обычно раздражаются, когда их заваливают вопросами о чём-то личном. Но всё же хотя бы один вопрос рискну задать, чтобы растормошить повисшее скучное молчание.

Надо его немного в реальность вернуть. Королёв, видимо, увлекся сейчас тем, что думает, каким бы кровожадным и необычным способом устроить тёмную его врагам.

Бррр!

Интересно, а он из тех людей, которые своих врагов в бетоне закатывают?

И вообще убивал ли он когда-нибудь?

Шёл ли по головам, чтобы добиться такого поразительного успеха?

От таких предположений холодок по спине пробежал.

Мне точно стоит быть с ним осторожной.

– Господин Королёв, а можно узнать, чем вы занимаетесь? – тихеньким голоском спрашиваю я.

– Нефтью, – важно отвечает он. – И газом.

Ух…

Теперь я особенная.

Во мне растёт собственность самого нефтяного магната.

Всё-таки, какой непредсказуемой, порой, бывает судьба.

Ещё вчера я драила полы в супермаркете, а уже сегодня еду в роскошном Кад***ке с номером “А001МР” в сторону Рублёвки.

– Куда ты хочешь сейчас поехать? По бутикам? В ресторан? Спа-салон? Стресс снимать. Только скажи, любой каприз по щелчку пальцев.

Ничего себе…

Он говорит как волшебник.

– На самом деле я очень сильно устала, – со вздохом отвечаю, потирая глаза.

Это правда.

Я чувствую себя варёным овощем.

Ресницы начинают слипаться, а тело будто накачали бетоном.

В мышцах разлилась аномальная слабость…

Мне просто хочется завалиться в кровать и как следует выспаться!

Очень трудный сегодня выдался день.

К тому же я целую ночь не спала, настраиваясь на операцию, а потом думала, что меня собираются похитить, когда за мной по пятам гнался грозный внедорожник.

Конечно, как тут не стрессовать?

Хорошо, что всё обошлось, сейчас обстоятельства начали складываться в лучшую сторону.

– Ну что, закончила мной любоваться? – миллиардер самодовольно улыбнулся. – Теперь не хочешь полюбоваться моим домом?

– А? Что?

Я чуть не поперхнулась!

Блин, неужели он меня спалил.

Ну и зачем я пялилась без остановки?

Не специально. Остановиться не могла.

Стыдно-то как.

Подумает ещё, что влюбилась.

– Виталий, ресторан отменяется! Разворачивай свой сарай! Домой едем.

– Куда? – любопытствую я.

– Как куда? В мой особняк. Теперь будешь жить со мной на Рублёвке.

Глава 8

– Вот мы и дома. Выходим.

Я всё-таки задремала. Самую малость.

Но меня разбудил низкий, бархатистый голос.

Клюнула носом в пиджак Артура и пригрелась на его плече, даже не заметила, как мы прибыли на место.

Дверь с моей стороны плавно открывается, мне подают руку. Один из охранников помогает мне выйти наружу. А второй, который встречает Королёва, наверно сейчас побежит за аптечкой, за нашатырём, потому что я собираюсь грохнуться в обморок от того, что вижу.

Передо мной раскинулся сам, чтоб его, дворец президента. Огромный, трёхэтажный особняк белого цвета с золотистой отделкой фасада, с многочисленными арками, колоннами, мраморными вставками, кованными элементами декора.

Вокруг дворца располагается обширная территория, огороженная высоким каменным забором, утыканным видеокамерами. Здесь зелено, как в ботаническом саду и воздух как в горах!

Впереди, у крыльца дома, я улавливаю какое-то движение. Люди в одинаковой, строгой форме бегут к главному входу здания-гиганта и выстраиваются в ровную линию, как солдаты по струнке смирно перед главнокомандующим.

Это слуги.

Личная обслуга миллиардера.

Явились приветствовать своего уважаемого хозяина.

Сколько их?

Я пытаюсь посчитать весь персонал, но сбиваюсь со счёта.

– Мила, – Артур деловито пялится в золотые часы на запястье, встряхивая ремешком. – У меня есть немного времени, идём, я тебе всё здесь покажу.

Королёв с важным видом бегло проводит мне экскурсию. Сначала по садовой территории дома, уже потом ведёт к парадному входу своего навороченного замка.

Огромный сад, огромная парковка, огромный бассейн, гольф-корт, конюшня, отдельные домики для прислуги, самое главное, гигант-красавец высоченный дом с тремя этажами! Ну и махина.

Проще сказать, чего здесь нет.

Потому что здесь есть всё!

А нет здесь того, что есть у меня… Бедной жизни и череды неудач!

Королёв вальяжно расхаживает по своим владениям как царь-батюшка, обводя рукой все самые яркие достопримечательности, резво комментируя.

За нами по пятам поспевает несколько человек из его обслуги – охранники и служанки, готовые в любой момент исполнить любую прихоть великого барина.

У меня даже усталость пропала и тошнота отступила, потому что я слушала его и смотрела на его владения затаив дыхание.

– А вон, кстати, дом нашего мэра, – Артур ткнул пальцем на кусочек ещё одной великой махины, выглядывающей из-за забора. – Мы соседи. Любим по вечерам в баню ходить. Если хочешь завтра тебя с ним познакомлю, можем выпить на троих по чашечке фруктового чая с мёдом. Мёд он сам делает. Хобби такое.

Вообще, без комментариев.

Только глазами глупо хлопаю.

Лёгкая улыбка не сходит с моего лица ни на миг.

Резиденция нефтяного олигарха показалась мне такой огромной, что здесь новичку можно было бы запросто заблудиться. И за день всё не обойдешь.

– Ну что ж, в принципе всё самое основное я тебе показал, пошли-ка в дом. Ты же устала. И тебя надо как следует накормить.

– Да, было бы неплохо, – я погладила свой животик, который в ответ жалобно заурчал.

По идеально чистой дорожке, пролегающей через зелёный гладкий газон, мы направляемся к парадному входу с высокими мощными колоннами.

Входим внутрь. Сказочное путешествие продолжается! Оно набирает обороты! Внутри владения Королёва – это вообще роскошь запредельная!

– Здесь, Ягодка, ты проведешь целых восемь месяцев. А может и больше, кто знает. Или меньше! Это в том случае, если мы решим куда-нибудь поехать. У меня много недвижимостей по всему миру, но пока основной бизнес я держу в России, поэтому, на данный момент, в основном живу здесь. Местечко хорошее, но мне, честно, чего-то не хватает, если сравнивать со своими другими резиденциями. Например, с виллой в Майами, – хвастается он.

Я в шоке открываю рот.

Чего-чего?

Ему чего-то не хватает?

Если это королевство ему не по нраву на все сто, то какое же удовлетворит его амбиции идеально?

Майами, конечно, хорошо, но что насчёт моей мамы?

Немного привыкнув в себя после всего увиденного, я задаю самый важный вопрос:

– А что насчёт моей мамы…

Мы останавливаемся посреди просторного холла с высоким пятиметровым потолком, под которым сияет огромная хрустальная люстра из чистого золота.

– Пока ты задремала в машине, я уже обо всём договорился. Сделал несколько звонков. Вопрос решён.

– Правда? – я почти всхлипнула от радости.

– Да. Её уже готовят к транспортировке в Израиль.

– А я? Я ведь тоже поле…

– Нет, – сокращает между нами дистанцию, накрывает мой рот ладонью. – Ты останешься здесь. Первый триместр самый опасный… Ты должна себя беречь.

– Но что такого опасного?

– Раз – это перелёт. Перепады давления, новая обстановка, турбулентность и так далее. Два – тебе придётся пережить слишком много стресса, когда твоей маме будут делать операцию. Я тебя никуда не отпущу!

Он схватил меня за локоть, крепко сжал. Настолько жадно и одержимо, как будто точно испугался, что я возьму и сквозь землю провалюсь, исчезнув навсегда.

Тёмно-зелёные глаза грозно дали мне понять, что теперь я его собственность. Что он мной очень сильно дорожит и будет оберегать как редкий бриллиант.

Но почему?

Неужели мало на свете других девушек, от которых такой безупречный секс-символ может получить потомство?

Мне кажется ему достаточно свистнуть и в ряд выстроится целая орда самых разнообразных красоток. Выбирай любую – не хочу.

Что-то здесь не так…

– Вы немного больно мне делаете, – кашлянула я.

Нет, это конечно очень приятно, что за тебя вдруг готовы глотки рвать, но предел тоже должен быть.

Королёв быстро пальцы разжал, прочистив горло.

– Хорошо, вы правы. Как скажете. Я буду делать всё, что вы просите.

– Вот и умница, – теперь на сочных губах зеленоглазого красавца расплылась довольная улыбка.

– Вы и так очень много для меня сделали. И вы правы насчет перелёта и стресса.

– Тебя обязательно будут держать в курсе всех происходящих событий. С твоей мамой будет находится целая команда профессиональных медиков! Я лично буду всё контролировать. Так, если бы на месте твоей мамы была бы моя.

Какие сильные слова.

Я пошатнулась на ровном месте.

Меня они очень сильно тронули, но ещё больше, успокоили.

– Можно мне хоть перед вылетом её увидеть?

Королёв глянул на часы.

– К сожалению нет, уже поздно. В данный момент её уже поднимают на борт. Но ты с ней свяжешься по видеосвязи сразу, как только её определят в палату.

– Хорошо, – с грустью вздыхаю я.

Нет, я не должна грустить!

Ведь моя мама будет жить.

Её уже прямо сейчас сажают в самолёт.

Как же быстро всё решилось…

Мы несколько месяцев не могли выбить квоту на срочную операцию и лечение. Только ждать. Очередь. А тут всё за пять минут организовалось.

Я, правда, поражена.

Вот что значит власть и сила!

Королёв – мощный мужик!

И вообще вот уж он всесторонне развитый.

Наверно хорошо соображает в теме беременности и детей.

Знает, что хорошо беременной, что плохо.

Нечасто встретишь такого заботливого папашку!

Хотя что я говорю?

Он ведь другой уровень.

Это не какой-то там дядя Вася с первого подъезда, который в этой жизни не любит никого и ничего, кроме водки. Нагулял, сбежал. Я свою миссию выполнил. Всунул – высунул. Всё остальное бабская забота.

Ответственности ноль. Но тех мужчин – исключение, которые любят детей от души и возятся с ними, даже щепетильней женщин, можно назвать святыми.

Но всё же, я с горечью начинаю осознавать, что Королёв, на самом деле, так носится с моей беременностью, лишь потому, что ему нужен наследник. Тот, кто продолжит его исключительный род и возглавит бизнес. Неожиданно, позади кто-то кашлянул.

Мы с Артуром одновременно обернулись. Я увидела незнакомую, полноватую шатенку в тёмном платье горничной с белым передником и чересчур глубоким декольте, открывающим вид на два пышных “шара для боулинга”.

Хм… Это ещё что за кадр такой?

Какая-то секс-бомба в очень короткой юбке.

Круглолицая, с пышными, раздутыми губами, как у утки. Очень ярким, я бы даже сказала эпатажным, макияжем.

Эта девушка… нет, скорее женщина, будто ограбила восьмилетнего ребёнка, отобрав у бедняжки платье. Сама в него влезла. Она одета иначе, чем остальные служанки.

Кто она?

Неужели любовница Королёва…

– Артур! Ой… Артур Ри-натович, – добавляет она кисло, стиснув в руке метёлку в виде пушка. И на меня вылупленными глазами не переставая таращится. – Вы уже п-прибыли… И вы не один. Кто ваша гостья?

Девушка не выговаривает букву “р” и картавит почти на каждом слове.

– А, Валерия! Это ты. Лера знакомься, это Мила… Она важный гость в моём доме! Точнее, не гость, а почти как член семьи.

– Она ваша родственница? Сестра? – пискляво пищит она, с какой-то одержимой надеждой, отчего её глазищи, подведенные чёрной подводкой, чуть ли не из орбит вылазят.

– Нет. Она носит моего ребёнка!

– Чтооо?! Но…

– Ты не ослышалась! Вот такое чудо случилось! Мила теперь живет с нами. Оповести всю оставшуюся прислугу, как ты это умеешь! Пусть относятся к ней с уважением. Так, как относятся ко мне.

Лицо толстушки быстро покрывается алыми пятнами.

– Господин, я что-то не понимаю…

– Тебе-то особо и нечего понимать, так как твои обязанности содержать дом в чистоте.

Она ещё что-то хотела сказать, но быстро рот захлопнула. Так сильно сжала свой перьевой веник, что тот затрещал.

Королёв оглядел секс-бомбу с ног до головы и поморщился.

– И впредь! Носи юбку подлиннее, если не хочешь вылететь на улицу! У нас здесь не публичный дом!

– Но… вам же нра…

– Пошла отсюда! – как-то очень зло гаркнул на неё.

Кобылица быстро завиляла своим толстым задом в сторону кухни.

Я прям пропотела от столь грозного голоса.

За что он с ней так?

Хотя есть за что.

Она и правда много себе позволила.

Оделась почти как шлюшка.

– Стой! Прикажи немедленно ужин подать! А пока стол накрывается, принеси Миле воды, а лучше свежий фреш! Только не кислый! Живей!

– Слушаюсь, – процедила она, хрустнув кулаками, даже не повернулась. Продолжила быстро крутить своими пышными ляхами, исчезнув в проходе арки.

Похоже, я ей не очень понравилась. Она таращилась на меня так, как будто мечтала порубить на куски. Ещё и вышла встречать нас не как работница этого дома, а как госпожа, с видом гордого лебедя. Пока Королёв вдруг не напомнил ей её законное место.

Глава 9

– Мила, присядь на диван, передохни. Скоро подадут ужин, – Артур опустился рядом, уткнувшись в телефон. Что-то быстро на нём печатал, решая свои дела.

Я заметила, что он часто отвлекается на гаджеты, или на телефонные звонки. Понятно, что у бизнесменов его уровня, похоже, нет выходных. Так, чтобы

выключил телефон и запретил себе брать его в руки минимум на неделю.

Я присела на краешек белоснежного, винтажного дивана, тут же смачно зевнула.

Артур повернул ко мне голову:

– Ты уже всё? Совсем вымоталась?

– Угу…

– Тогда поступим по-другому. Идём! – мужчина поднимается на ноги, взяв меня за руку. – Покажу тебе твою комнату, велю, чтобы ужин туда принесли, а сам пойду работать. Хотел с тобой вместе поужинать, как подобается, но у меня появилось срочное дело. Ничего?

– Нет, нет. Я и сама бы уже, честно, легла, – я еще раз зевнула, а он вдруг улыбнулся, коснувшись моей щеки костяшками пальцев.

Мы поднялись на третий этаж по мраморной лестнице, застеленной ковровой дорожкой. Артур отворил передо мной дверь одной из комнат, впуская внутрь первой.

– Дамы вперёд.

Я вошла и обомлела.

Сюрпризы всё продолжались и продолжались.

Это не спальня, а такой себе мини-отель.

Несколько комнат в одной комнате…

Я с восторгом принялась их все осматривать.

В одной из них увидела кровать, размером с футбольное поле, рядом гардеробная и чуть дальше ванная комната. Если быть точнее, джакузи. В гостевой, с диванчиком и плазмой напротив него, есть большие стеклянные двери, которые открываются как купе, предоставляя выход на просторную террасу с видом на бассейн и живописный сад. Просто нечто!

– Устроит?

– Ещё… б-бы…

– Хорошо, – Королёв хлопнул в ладоши. – Тогда отдыхай. В ванной есть халат и все необходимые косметические принадлежности. Ни в чём себе не отказывай. Одежду тебе доставят через пару часов, только скажи размеры?

Называю, Артур кивает.

– Но это необязательно… Могу домой съездить, забрать.

Всё равно я чувствую себя неловко, не привыкла получать что-то даром. А получила я сегодня очень и очень много, как бы чего не слиплось.

Мужчина ничего не отвечает. Понятно, с ним спорить бесполезно, если он уже принял решение. Мне остаётся лишь ещё раз поблагодарить своего щедрого покровителя.

– И да, скоро тебе перезвонят. Жди звонка от мамы.

Миллиардер покинул комнату, бережно прикрыв за собой дверь. Я ещё раз осмотрела свои хоромы, взвизгнула, и как маленькая шаловливая девочка с разбегу прыгнула в мягкие подушки.

– Боже-е-е! Как хорошо…

* * *

Сижу на кровати, лакомлюсь ломтиками элитного шоколада с банным полотенцем на голове, закутавшись в мягкий махровый халат. Только что я приняла теплый душ с ароматными средствами, теперь наслаждаюсь жизнью. Кажется, я постепенно начинаю привыкать к таким безумным излишествам. Главное не лопнуть от счастья!

На ужин у меня была нежнейшая утка по-французски с ломтиками картофеля, греческий салат и вот сейчас я наслаждаюсь невероятно вкусным десертом, который тает во рту. Ужин прикатила ко мне улыбчивая служанка на тележке под серебряным подносом.

Даже тошнота вдруг пропала, а от запахов поджаристой уточки мой беременный организм кайфовал вдвойне. Меня в последнее время постоянно мутило на запахи еды, особенно в той кафешке, в которой я работала этот месяц. Но малышу очень даже по вкусу пришлась здешняя пища. Закончив с трапезой, я положила руку на животик и довольно его погладила.

– Малыш, а ты, оказывается, гурман! Неудивительно, весь в отца. От гречки его, видите ли, тошнит, а от утки по-французски от личного шеф-повара нефтяного магната ни капельки.

Сейчас я жду звонка от мамы. Артур сообщил, что самолёт уже сел в Тель-Авив. Прямо сейчас маму определяют в клинику. Я держу за неё кулачки!

Чтобы не стрессовать, по совету Артура пью вкусный чай с божественными дольками шоколада. Это правда успокаивает! Элитный натуральный шоколад отлично поднимает настроение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/star_dana/syn-dlya-milliardera

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить